

Перевод с белорусского Ирины ШЕЙБАК

СОЗВЕЗДИЕ КАССИОПЕИ

Учителю астрономии Антону Федоровичу давно уже перевалило за тридцать, а он все еще не был женат. И в ближайшей перспективе ничего иного не предвиделось. Девушки почему-то избегали его. Им было скучно с простоватым, нерешитель-

101

но-застенчивым учителем, с которому, кроме его астрономии, не о чем было поговорить. И поэтому уже через вечер-другой девушка в открытую зевала и, придумав подходящую причину, от следующей встречи отказывалась.

В итоге осознав, что с любовью у него ничего не выйдет, Антон Федорович постепенно смирился с положением кавалера-неудачника и махнул на все рукой. Он целиком отдался школьным занятиям, которые всегда проводил творчески, оригинально, далеко выходя за рамки учебной программы. Именно за это ученики особенно любили его уроки и старались их не пропускать. Когда же Антон Федорович организовал кружок юных астрономов, то на занятия стали охотно приходить и ученики из других классов. Дружно кружковцы смастерили самодельный, но вполне приличный телескоп и по вечерам увлеченно путешествовали по космическому пространству, с любопытством изучая звездное небо.

Словом, Антон Федорович — личность неоднозначная и достаточно противоречивая. Во многих жизненных, бытовых вопросах он был непрактичным, трогательно беспомощным и чувствовал себя словно наивное, чистое дитя. Зато в школе он считался одним из самых авторитетных и талантливых педагогов. Дети, чувствуя его кротость и душевную доброту, буквально «липли» к нему, ходили за ним как хвостики. А он им все что-то рассказывает, отвечает на самые разные вопросы.

Коллеги часто удивлялись: откуда у него такие богатые знания?

— Так я ж десять лет в институте учился, — смеется в таком случае Кравец. Ну, не будет же он хвастаться, что выписывает уйму разных журналов и покупает множество научно-популярных книг. И каждую свободную минуту читает, читает, читает... Ведь ни семьи, ни домашнего хозяйства у него нет.

А что касается десяти лет, то это чистая правда. Сразу же после школы он поступил в Минский педагогический институт на физико-математический факультет. Такую специальность он выбрал не случайно. Математику он любил, она давалась ему легко (получал одни пятерки), а физика прельщала своими строгими законами.

Первые два года в институте он проучился с удовольствием, без всяких проблем. А на третьем курсе, видимо, оттого, что кроме лекций он еще вечерами напролет и даже в выходные дни не вылезал из библиотеки — «расширял свой кругозор», от такой умственно-психологической перегрузки заболел. Притом заболел серьезно, настолько тяжело, что врачи настойчиво рекомендовали ему взять академический отпуск, подлечиться.

Антон Федорович, тогда, понятно, еще просто Антон, вернулся в деревню и устроился на полставки в родную школу — как раз было свободно место учителя астрономии. И ему так понравилось учительствовать, что, когда пришла пора возвращаться в институт, он не поехал в Минск, а поступил на заочное отделение в Брестский педагогический. На первый курс. Потому что брать справку с прошлого места учебы не захотел, а по правде говоря, поленился — посчитал лучшим начать все заново. Тем более что многие предметы, изученные им ранее, не совпадали с новой программой.

Но и на заочном отделении Кравец «забуксовал». В деревне оказалось много заочников, и некоторые из них приходили к Антону Федоровичу на консультацию, за помощью: одному сделай контрольную по математике, дру-

гому реши задачу по физике, третьему еще что-нибудь. И он, по душевной доброте, никому не мог отказать. Свои же контрольные выполнять не успевал, хватался за них, когда уже было поздно. Ему ставили незачет, переносили сессии. В итоге вместо положенных шести лет Антон Федорович проучился почти восемь.

Ну вот такой он человек, Кравец, — простодушный, бесхарактерный. Неудивительно, что его дружки-одногодки с самого детства пользовались этим как хотели. Однажды, когда Антону не было еще и семи лет, мальчишки подговорили его залезть в огород соседки Юсты и нарвать шелковой травы. Если положить ее длинные и широковатые листья между большими пальцами и хорошенько подуть, то можно сыграть несложную мелодию или очень правдоподобно прокукарекать. Оттого популярность травы среди деревенских подростков была невероятно огромной. Да вот беда: росла она мало где, а у соседки Антона — аж целая грядка! Искушение невероятное! Но лезть в огород злой и крикливой Юсты побаивались даже самые отчаянные негодники.

Подговорили Антошку:

— Ты из нас — самый смелый, самый ловкий. Давай мы оторвем штакетину в заборе, а ты пролезешь и нарвешь?

Тот и полез, довольный, что его так похвалили. Но не успел сорвать и пару калив, как нагрянула (и откуда только взялась!) старая Юста. Поймала бедного Антошку, зажала его между ног и так отхлестала крапивою его худенькие половинки, что вечером у мальчика поднялась температура, а на следующий день его еще пришлось вести к местной шептухе, чтобы та сняла испуг.

А как-то случилась и такая история. У родителей Антона был неплохой, по деревенским меркам, садок — пять груш, несколько яблонь и пара слив-венгерок. Так те дружки, только уже постарше, что придумали? Организовали у Антошки «магазин»: будем, мол, покупать твои фрукты. За деньги! Порезали цветные обложки школьных тетрадей на прямоугольники, на каждом написали: «1 рубль». И предложили доверчивому Антону «выгодную торговлю»: два яблока — один рубль, три груши — два рубля. А сливы у расщедлившегося Антошки шли уже «в придачу». Бойкая торговля длилась целую неделю. А когда родители спохватились — было уже поздно: сад почти опустел.

Отдельно следует рассказать про конфуз Антона с его неудачными ухаживаниями. Где тут правда, а где выдумки местных сплетников — сказать сложно. Но, как известно, дыма без огня не бывает. Приглянулась якобы Антону Федоровичу заведующая сельской библиотекой Виолетта — девушка симпатичная, бойкая. Долго ходил он в библиотеку, перечитал чуть ли не половину книг, а все никак не мог осмелиться заговорить с Виолеттой. И вот однажды после танцев в деревенском клубе он решил провести ее домой.

— Буду благодарна, — легко согласилась девушка. — Только же нам не по пути.

— Ничего, волка ноги кормят, — пошутил Антон Федорович и, поняв, что сказал глупость, смутился.

Виолетта засмеялась, поддержала шутку:

— Но вы же не намереваетесь меня съесть?

Антон Федорович смутился окончательно и не знал, что на это ответить. Выручила Виолетта: пока шли, она все время весело щебетала, рассказывая о своих читателях, о

новых книгах. А когда остановились у калитки, Антон Федорович, чтобы поддержать разговор, спросил:

— Твои родители уже запасли сено на зиму?

— А сколько нам того сена нужно. У нас же одна корова... — ответила со смешком в голосе Виолетта.

Помолчали. Антон Федорович мучительно думал, что бы еще такого умного сказать, и, не придумав ничего интересного, ляпнул:

— А у наших соседей корова что-то не то съела, так еле спасли...

— Ой, Антон Федорович, вы такой хозяйственный... — уже открыто засмеялась девушка и быстро попрощалась: — Доброй ночи!

А он шел домой и бранил себя последними словами: «Идиот! Плел лишь бы что! Какой стыд! Что она обо мне подумает? Нет, мне лучше не связываться с этими девчатами...»

Но порой судьба делает такие кульбиты, что только диву даешься. Кто бы мог подумать, что Антон Федорович, закоренелый холостяк, вдруг возьмет и женится ни с того ни с сего!

Хотя все произошло не так уж и неожиданно...

В сентябре в школе появилась новая учительница младших классов — Софья Ивановна. Молодая, улыбчивая, очень общительная девушка. Все в коллективе как-то сразу полюбили ее, и только Антон Федорович, имевший горький опыт, дичился новенькой. И как она ни пыталась заговорить с ним, он все отмалчивался.

А где-то под Новый год Кравец проводил очередные занятия в кружке юных астрономов и освободился, когда на улице уже как следует стемнело. Вышел на крыльцо и увидел стоявшую там в задумчивости Софью Ивановну.

— Что, боитесь идти? — с легкой иронией обратился к ней Антон Федорович.

— Боюсь, — честно призналась та.

— Тогда пойдем вместе.

И они пошли. По дороге Софья Ивановна начала рассказывать о своих маленьких и таких любознательных воспитанниках:

— Они такие славные, такие забавные!

— А дети все хорошие, — согласился Антон Федорович. — Только их любить нужно.

— Известное дело. Без этого и в учителя нечего идти...

Слово за слово — они разговорились. И впервые Кравец почувствовал, что ему с этой девушкой почему-то очень легко и просто. Настроение стало таким, что хотелось говорить что-то хорошее, романтическое.

— Софья Ивановна, обратите внимание, какое сегодня звездное небо, — вскинув голову, сказал Антон Федорович.

— А ведь и правда, — удивилась девушка, тоже взглянув на небо. — Какая красота! словно кто-то рассыпал миллионы больших и маленьких бриллиантов...

— Кстати, этих бриллиантов не миллионы, а целые мириады. И каждый из них — гигантский раскаленный шар. И если внимательно присмотреться, то звезды рассыпаны не беспорядочно, а образуют определенные фигуры — созвездия. Их много,

больше восьмидесяти. Но не все видны. Некоторые можно рассмотреть только в телескоп. А вы, Софья Ивановна, какие знаете созвездия?

— Знаю, но не много... — засмеялась девушка. — Например, Большую и Малую Медведицу. Да вот разве что еще Млечный Путь. О, какой же он сегодня красивый!..

— Ага, в зимние вечера Млечный Путь особенно ярок. Кстати, в древности люди думали, что это молоко, пролитое богиней Герой. В других мифах его еще называют дорогой с горы Олимп, где живут боги, на землю.

— А что на самом деле?

— А на самом деле — это множество звезд, собранных в одну красивую, хорошо видимую полосу. Нам кажется, что она ровная и прямая. А в реальности Млечный Путь огромным колесом опоясывает нашу землю. В Северном полушарии он проходит через созвездия Орла, Лебеда, Тельца, Кассиопеи. В Южном полушарии — через созвездия Скорпиона, Стрельца... Мириады звезд, образующих Млечный Путь, составляют единую звездную систему — Галактику, в которую входят и наше Солнце, наша Земля...

Кравец говорил банальные, заученные фразы, которые множество раз повторял на уроках, занятиях в кружке, но молодая учительница слушала его с широко открытыми глазами — для нее все эти названия звезд, созвездий были открытием, звучали загадочно и невероятно романтично.

— О, как интересно! — с неподдельной увлеченностью сказала она. И попросила: — Расскажите, пожалуйста, что-нибудь еще.

Кравец прямо засиял от такой похвалы.

Было видно, что девушке в самом деле интересно его слушать. Это придавало ему вдохновения, а в таких случаях неизвестно откуда появляется и необходимое красноречие.

— А вы не торопитесь домой? А то я ведь до утра могу рассказывать...

— А я готова слушать до утра.

— Тогда слушайте. Я упоминал созвездие Кассиопеи. Расскажу про него поподробнее. С ним связана очень красивая легенда. В древней Эфиопии когда-то правил грозный и могущественный царь Цефей. Женой этого царя была необычайно красивая царица Кассиопея. Ревнивые древнегреческие богини решили совершить против счастливой семейной пары страшное злодеяние. У царя и царицы была единственная дочь Андромеда. Красивая, умная, веселая.

Так что же придумали коварные богини? Они наслали на Эфиопию огромное, кровожадное морское чудовище, выползающее на берег и пожирающее всех, кто попадется на глаза. Оно топило корабли и разрушало поселения. От чудовища пробовали откупиться, но оно поставило ужасающее условие: каждый день ему должны были приковывать к скале живую девушку, которую чудовище, выползая из моря, съедало.

— Ой, ой, какой ужас! — воскликнула Софья Ивановна.

Кравец, довольный впечатлением от своего рассказа, сдержанно улыбнулся:

— Слушайте дальше. Спустя время в Эфиопии осталась всего одна девушка — Андромеда. Чтобы спасти страну от разрушения, царь и царица решили отдать свою единственную любимую дочь в жертву чудовищу. Приковали Андромеду к скале и оставили ее ждать

своей участи. А как раз в это время пролетал мимо на Пегасе, своим крылатом коне, Персей.

— А кто такой Персей? — затаив дыхание, спросила Софья Ивановна, уже полностью плененная рассказом Антона Федоровича.

— Это легендарный древнегреческий герой, совершивший необычный подвиг. Он проник на остров, где жили горгоны — страшные чудовища в женском облики, у которых вместо волос кишели змеи. А взгляд у горгон был таким зловещим, что каждый, кто осмеливался посмотреть им в глаза, мгновенно превращался в камень.

— Ой, ой, — снова ужаснулась Софья Ивановна и инстинктивно ухватилась за руку Антона Федоровича.

Тот засмеялся:

— Ну что вы? Это же миф. Но слушайте дальше. Конец будет счастливым... Так вот Персей пролетал мимо как раз после того, как уничтожил кровожадных горгон. Увидев прикованную к скале девушку, вступил в бой с морским чудовищем и победил его. Расковав Андромеду, он привез ее во дворец Цефея. Обрадованные родители отдали свою дочь в жены ее спасителю. А на небе с той поры горит созвездие Андромеды, Персея и Кассиопеи.

— Ну, слава богу! — выдохнула с облегчением Софья Ивановна. — Хорошо, что все добром закончилось...

Кравец был счастлив... Еще никогда никто не слушал его с таким увлечением, таким неподдельным вниманием.

— А вы приходите к нам на кружок, мы вам покажем в телескоп все эти созвездия.

— А разве можно?

— Конечно, можно! Обязательно приходите!

С этого вечера Кравец и молодая учительница стали встречаться часто и все более охотно. А через полгода эти встречи закончились как раз тем, чем и должны были закончиться, — свадьбой. И теперь Антон Федорович убежден в том, что каждого человека ждет его единственная, его желанная половинка, нужно только иметь терпение и умение рассмотреть эту половинку.

Перевод с белорусского Дарьи ЩЕТКО